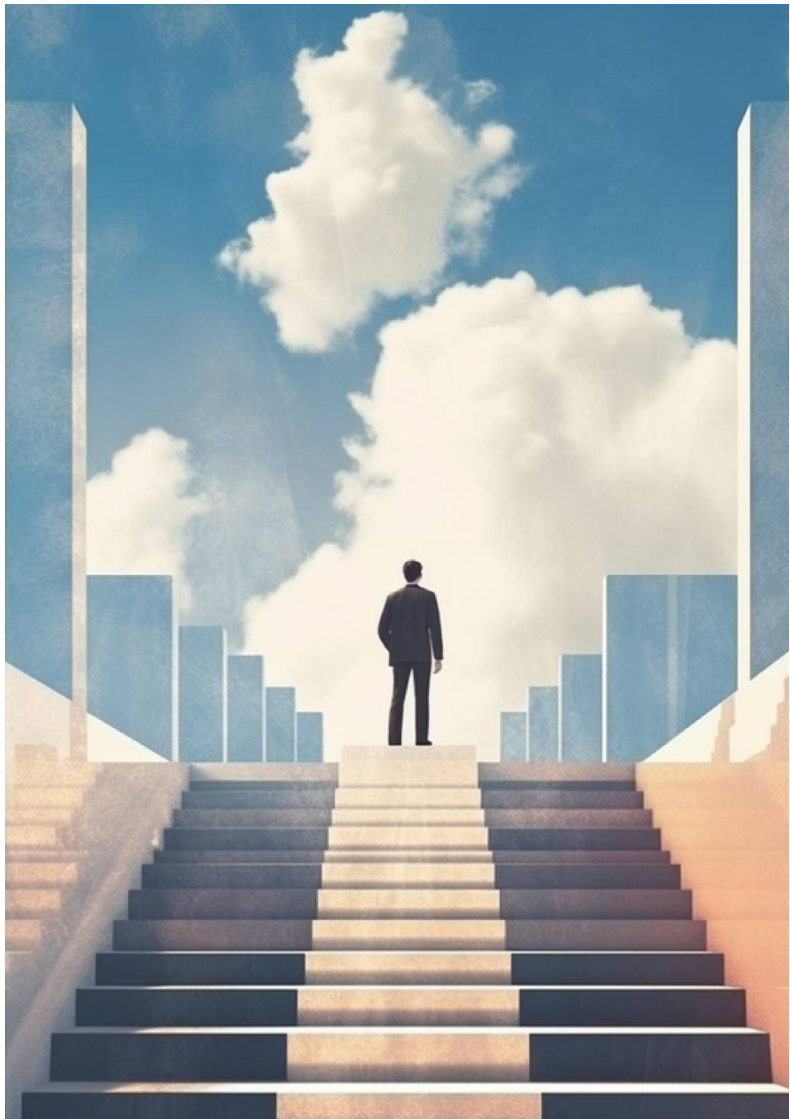

Бируля Валентин

Перевернутый мир Гоблинов, или Вино нужно пить сразу

<https://litres.ru/74607282>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы люди не творим разум, это подвластно только создателю, творцу. Наше присутствие вызывает лишь легкий незначительный коллапс волновой функции, – широким, плавным движением рук он выразительно показывает волны. - И тут сразу всё встает на свои места, становится предельно ясно и понятно, разрешается этот великий парадокс Вселенной! Отведённая людям скромная доля сознания в формирование мироздания. Нам нечего бояться и не к чему переживать. Планета Земля - это заповедник, закрытая зона! При въезде в Солнечную систему наверняка стоят предупреждающие знаки: «СТОП!», «Въезд запрещён!», «Не приближаться!», «Приматы открытый вольтер!», «В контакт не вступать!», «Заповедник Гоблинов»!

Бируля Валентин

Перевёрнутый мир

Гоблинов, или Вино

нужно пить сразу

Приключения научная фантастика

Оптимистический рассказ № 18, из серии «Созидательное общество»

Перевёрнутый мир Гоблинов,
или Вино нужно пить сразу

Пролог

Контакт с инопланетянами приведёт к «концу жизни на Земле»! Люди должны прекратить рассылать в космос наши координаты. Об этом постоянно предупреждают астрономы, физики центра практической гравитации. Учитывая относительно молодой возраст нашей галактики, учёные считают, земляне, окажутся примитивной цивилизацией перед лицом жителей галактик и планет на миллионы лет стар-

ше нашей культуры. Правда, на сегодняшний момент земляне не встретили никаких признаков жизни в наблюдаемом космосе. А как же парадокс Ферми? Где же они все? И вот сегодня, наконец на этот злободневный вопрос отвечает знаменитый профессор, института астронавтики, первый лётчик-космонавт, почётный член клуба свободных воздухоплавателей. Кавалер высших знаков отличия, господин Звездинский Игорь Тромбозович. Послушаем.

Сухо покашляв в кулак, седовласый худощавый мужчина в очках подвигает к себе микрофон и, глядя в листок с текстом, сосредоточенно начинает свою речь:

– Множественные варианты организации мира бесплодны, однако когда начинается наблюдение, Вселенная схлопывается в реальное состояние, которое должно быть именно таким, чтобы допускать существование разумной жизни. Мы люди не творим разум, это подвластно только создателю, творцу. Наше присутствие вызывает лишь легкий незначительный коллапс волновой функции, – широким, плавным движением рук он выразительно показывает волны. – И тут сразу всё встает на свои места, становится предельно ясно и понятно, разрешается этот великий парадокс Вселенной! Отведённая людям скромная доля сознания в формирование мироздания. Нам нечего бояться и не к чему переживать. Планета Земля – это заповедник, закрытая зона! При въезде в Солнечную систему наверняка стоят предупреждающие знаки: «СТОП!», «Въезд запрещён!», «Не прибли-

жаться!», «Приматы открытый вольтер!», «В контакт не вступать!», «Заповедник Гоблинов»!

Нервно сложив в четыре раза важный документ, серьёзный мужчина с отрешенной, задумчивой полуулыбкой бросает мятый тетрадный листок в камеру.

Глава 1

Кот и гипотеза Пуанкаре

Ранняя весна, тёплый субботний вечер

Крутятся колёса, вращаются шестерни, кружится земля, вертится карусель жизни, но как из пшика, из ничего возникло всё? Атомы молекулы бозоны, мюоны, кварки и это поучительная история. Мельчайшие частицы тоже появляются из пустоты, и группируются так, что из них возникают чувствующие сознающие существа, которые пользуются своими возможностями восприятия, умеют оценить красоту мира глубину картины, вкус вина, грацию танца, музыку, и мечтать. Но как молекулы соединяются таким образом чтобы получилась жизнь, цветы, деревья, птицы, рыбы, кошки, черепахи, и люди, обладающие самосознанием. Откуда берутся эти сверхтонкие настройки для поддержания бытия? Вращение это есть часть физики звёздного коллапса. Всё движется, стремится к совершенству. Скользят светло-розовые пуанты, крутится балерина, виртуозно исполняя фуэте.

Как приятно лежать в теплой ванне и размышлять на разные темы, но пора за работу. Потоки мыльной воды начинают вращательное движение, головокружительно закручиваются в воронку и происходит это не спонтанно, не само собой, а строго после того как я совершил выдающееся открытие, а именно, вытащил пробку из ванной. Чистый, посвежевший, иду в свою комнату, открываю окно, бодро вращая между пальцами пушистую кисточку для рисования. К сожалению, делаю это неуклюже, тонкая как дирижёрская палочка кисть, выскальзывает из моих рук, летит вверх и падает на белый потолок. Да, звякнув благородным хрусталём, падает на потолок, задевает подвеску, проскакивает между двумя медными балясинами и приземляется под люстрой, устанавливая красную жирную точку.

Я дизайнер, скульптор Александр Роденович, внешностью похож на молодого Малевича. По крайней мере, многие друзья это говорят. Живу безбедно, всего хватает, прославленный стадион «Сектор спорта» сделал мне заказ изваять 32-е скульптуры различных видов спорта в полный рост. Уже неделю работаю над фигурой «Дискобола» это одна из наиболее прославленных статуй античности; первая классическая скульптура, изображающая фигуру атлета, готового к сильному движению в соревновании по метанию диск. Голова полна творческих идей, но сей час работаю над одним странным проектом, оформляю новую гостиницу. Для этого полностью меняю одну из своих комнат. Здесь моя ма-

стерская мой творческий плацдарм. Необычность замысла заключается в том, что комнаты перевернуты. Диван, кровати, стулья, телевизор, торшер, горшки с цветами, стол с компьютером и небольшой бассейн с прозрачной водой, где плещутся диковинные тропические рыбы, установлены на потолке. На стене висит красочный перевёрнутый постер, знаменитая на весь мир рок-группа «Предел Чандра-секара», очаровательная солистка Керра с золотым микрофоном. Над головой стоит стол с пепельницей, тонкая сигара испускает струйки синего дыма, что тонкой змейкой тянутся вниз, в смысле вверх. Потому что тайна совершенства кроется в мелочах. Рядом зазывно парит кружка горячего кофе. На полу находится золотая люстра из меди конечно с хрустальными подвесками. Массивный светильник несуразно торчит из центра комнаты и больше ничего. У входной двери я установил большое, от потолка до пола зеркало, и назвал его зеркалом правды. Если уходя посмотреть в него и задуматься, то можно многое понять. К примеру, то, что тот перевёрнутый мир у тебя за спиной всего лишь иллюзия. Но ты не знаешь, в какой мир попадешь, переступив порог. В таком зеркале не каждому удастся увидеть правду. В нём можно заметить отражение своего лица. А что такое отражение лица? Это отзвук твоих мыслей, намерений. Не зря Антон Павлович Чехов предупреждает, что в человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Вот только это нужно уметь разглядеть. В зеркале правды, возможно увидеть мир

на изнанку и осознать его как правильный. А можно, не увидеть себя, свои действия, и даже не заметить того, кто смотрит в это зеркало...

Такое вдохновение наступает, и я начинаю творить. Так по углам нужно вмонтировать пару белых незаметных матрасов, – прикидываю я, – это будет уместно для создания яркого впечатление, что ты спишь на потолке. Нет, пускай лучше весь потолок будет мягкой спальноей зоной, и подоконники на окнах должны находиться сверху. Да, пожалуй, так-то гораздо лучше. Особенно сильное впечатление можно будет получить, когда просыпаешься. Вот такой необычный проект, для привлечения неординарных клиентов. Вижу гитару стоящую в углу и вспоминаю, что мой друг музыкант обещает научит играть, но пока совершенно нет времени.

За окном слышны уходящие раскаты грома.

– На улице непогода, а в доме сухо, тепло, уютно, – думаю я, затачивая новый карандаш.

Первая внезапная гроза проходит и начинается поистине волшебный вечер. Температура плюс двадцать, переменная облачность, легкий свежий ветер покачивает мокрые ветки.

– На этой неделе постараюсь закончит монтаж потолка, – говорю я сам себе листая смартфон с моими рисунками.

От солнечного света мастерская кажется просторней, мысленно отмечаю я. Тумбочку нужно сдвинуть в другой угол, на этом месте поставить три стула с кривыми спинками и кушетку. А черно-белый портрет танцующей балери-

ны, что гармонично висит вверх ногами, пускай остаётся на прежнем месте. Не смотря на то, что уже давно наступил вечер, я всё работаю не могу остановиться, столько плодотворных, сумасшедших идей.

С кухни периодически доносятся странные шумы, надрывные звуки моторов протяжный, душу раздирающий вой, таинственная музыка, нечленораздельные голоса. Это моя жена Линда платиновая блондинка с большими васильковыми глазами, смотрит какой-то фильм. Она тоже творческая личность, уже три года работает в центральном театре оперы и балета. Прима балерина четвёртого разряда, гордость нашей страны. В классическом женском танце ей нет равных, особенно хорошо у неё получается фуэте. Линда и другие элементы танца исполняет на высшем уровне, но фуэте, – я с силой сжимаю кулаки, напрягаю мышцы лица и ошеломлённо смотрю на портрет балерины, – фуэте в её исполнении, это что-то выдающиеся, крутится как заведенный волчок, только пуанты мелькают, одно загляденье. Бывает немного рассеянна, но зато всегда веселая, имеет твёрдые, академические взгляды на современный танец и переспорит её, или навязать свою точку зрения невозможно. Худенькая, спортивная и лёгкая как пушинка. Прямые длинные волосы, аккуратный носик, милая улыбка на пунцовых губах. Часами крутится, вертится у станка перед зеркалами, неуёмно шлифует балетное мастерство. А я художник, и в этом вся моя жизнь. Искусство испокон веков служит, чтобы воспеть ве-

ликую красоту. Каноны её постоянно меняются из века в век, но путь мастера всегда неуклонен. Мечтаю достичь вершины ремесла, запечатлеть на холсте, в скульптуре, фреске и мозаике удивительную безупречность мира и моей спутницы жизни. Пройдут года, мы постареем, а эти произведения останутся в веках. Совершенству нет придела. Да, я творческий человек, но чаще работаю с рекламой, за неё больше платят, и постоянно заказывают. В данный момент рассматриваю свою фреску Богородицы, в новой книге по изобразительному искусству. Несмотря на последний проект, я не люблю шокировать публику, поэтому пишу классические сюжеты.

Настроение прекрасное, погода налаживается, радуюсь, набивая табаком курительную трубку. У меня голландская курилка, из Гауды друзья на работе подарили. Говорят, настоящий скульптор должен курить трубку, а не кислые сигареты или сладкий булькающий кальян. Выдыхаю первую струйку сизого, ароматного дыма, с интересом разглядывая знакомый пейзаж за окном. Чуть справа располагается четырёхэтажное здание новой школы, недавно возведённое из светло-желтого кирпича. Мокрое парадное крыльцо украшает двух метровая скульптура горниста, это моя работа. Юноша изготовлен из гипса, а вот трубу я ковал из меди, так что она смотрится как настоящая. Иногда по ночам кажется, что горнист играет, тихо выводя ритмичную, джазовую мелодию.

– «Па – ба – па!»...

Перед окнами раскинулся цветущий школьный сад, огороженный невысоким решетчатым забором светло-зеленого цвета, спускающимся к реке. Слева видна автобусная остановка и угол соседнего гипермаркета. Мелкие весенние лужи расползаются, соединяются, стараясь покрыть всю поверхность земли. Крупные тёплые капли пузырятся на поверхности воды. Спасаясь от стихийного затопления недовольные дождевые черви, выползают на свет божий. Лёгкий, освежающий ветерок нагло срывает с деревьев зелёные листья и бесцеремонно расклеивает на окнах, демонстрируя силу, ловкость и художественное умение. Изрядный груз усталости настигает меня и мягко виснет на плечах заставляя отдохнуть. Бросив мимолётный взгляд на мокрую улицу, я не торопясь, направляясь на кухню.

– Чем занимаешься любимая?

– Смотрю фильм и готовлю ужин, – отчаянно всхлипывая, отвечает жена.

– Что с тобой, это из-за погоды? – показываю я на окно.

– Нет, – говорит она грустно, вглядываясь в телевизор, и голова её падает на тяжело вздымающую грудь.

Эти слёзы не от погоды, и не от лука нет, жена чисто-сердечно сопереживает главному герою, сентиментального фильма. Подняв осуждающий взгляд, любимая тяжело вздыхает, осушая водянистые глаза маленьким цветастым платком. Я вдруг обращаю внимание, как мило шевелятся её

пшеничные волосы. Длинная густая прядь закрывает лоб, падает на заплаканное лицо. В свете вечерней зари проступают отчетливые светящиеся линии очертания аккуратного вздернутого носика и манящих губ. Линда что-то тихо шепчет, посылая добрые звуковые завитки в мой адрес. Я непроизвольно вздыхаю. Третий член нашей семьи лениво катается на белой таблетке по дому. Супруга берёт на колени нашего большого лохматого кота Шрёдингера. Пылесос, не останавливаясь уезжает, Линда нежно гладит котика, ласково называя его Шрёдя, Шрёдичка, и с перебоями рассказывает сюжет фильма.

– Умирает домашний робот, и на прощание просит спеть песенку из любимого фильма. Он четко пытается воспроизвести джазовую мелодию.

– «Па – ба – па!»...

Давно отработавший ресурс аккумулятора предательски садятся, робот судорожно тянется к розетке заблокированными, слипшимися пальцами. Живые огоньки в электронных глазах отрешённо гаснут, тяжелые силиконовые веки механически закрываются. Это так печально, трогательно, – расстроено шепчет любимая, вытирая платком мокрые глаза. – Уже второй раз смотрю и не могу сдержать слёз.

Вспоминая эту сентиментальную картину вижу как высокоточные машины нового поколения вынимают из головы старого Андроида главный микро чип. Электромоторы жужжат, микродвигатели работают, масляные насосы гудят ка-

чают тёмно-зелёную кровь, по нейлоновым венам. В конце фильма робота безжалостно помещают в деревянный ящик, закрывают кодовые замки, отправляют на утилизацию. Электронную память без сожаления и лишних эмоций отсылают в архив, там о нём никто и никогда не вспомнит.

– Его жалко и на душе образуется пустота, – тихо говорит супруга, – я понимаю, память остается в облаке-хранилище. Может и у людей также? Ну, когда мы умираем. Там на небесах нашу память, наше «Я» отправляют на склад?

На экране появляются заключительные титры, Линда промокает пестрым платочком непрошеную слезу.

Я нежно обнимаю любимую за плечи, крепче прижимаю хрупкую красавицу к себе.

– Как хорошо, что в реальной жизни всё не так, – успокаивается она, и переключает канал.

На экране стильный ведущий с большим блестящим микрофоном в костюме пиноккио.

– Повторяю ещё раз, – надрывно кричит он, – это прямой эфир! Рок-группа «Предел Чандра-секара», с песней «Бесконечность это точка на кончике твоего безымянного пальчика», достойно зафиналит наш сегодняшний концерт рок-музыки. Друзья ставьте лайки, если понравилось, пишите комментарии и не забывайте подписываться на телеканал «ЖЗ!», (Живой Звук) ссылка в правом нижнем углу.

Крупный план, барабанщик даёт счёт, начинается песня. Солистка поёт первую фразу и трансляция грубо прерывает-

ся. На экране возникает знакомый диктор центрального телевидения и растерянно объявляет рекламную паузу. Но мы замечаем, что его привычные голос меняется, речь наполняется минорными обертонами. Неудачно поправив галстук, он приглаживает рыжие волосы, чего некогда не случалось, извиняется. Линда насторожённо прибавляет громкость.

– Господа простите, срочное сообщение.

На экране просторный зал научной лаборатории, тянутся длинные цепочки металлических столов, за которыми перед компьютерами сидят люди в белых халатах. В центре помещения стоит длинный стол, на котором установлены различные приборы. За столом в большом крутящемся кресле располагается бледный мужчина в классическом костюме с галстуком и что-то нервно набирает на клавиатуре. У него седые волосы, круглые очки в черной оправе. Над столом летает большой виртуальный глобус и часть Млечного Пути, рядом с ним несколько книг. Вокруг стола стоят серьёзные сотрудники в халатах и что-то ищут, листая специализированные журналы. Мужчина потихоньку поднимает голову, берёт листок с текстом, и медленно встаёт всей тяжестью своего тела, опираясь на столешницу. Нервно потрогав наушный микрофон и очки, профессор тревожно поглядывая на листок начинает:

– Здравствуйте, господа. Я профессор Звездинский, если коллеги позволят, я начну, озвучу важную информацию. Внимание наших специалистов как вы знаете направлено в

космос. Астрономы всего мира прильнули к телескопам...

— Линда слышишь, что передают, к Земле летят огромные неопознанные объекты, может это астероиды, а вдруг космические корабли далёкой цивилизации. Не исключено, что там внутри звёздных странников живут инопланетные колонисты.

Учёный продолжает:

— Они летят не от центра нашей галактики, а с глубин космоса, поэтому хорошо видны. Эта новость заставит вздрогнуть, жителей Земли.

— Так я и предполагала, об этом давно говорят мы в космосе не одни, хотя вчера передавали, что дождя не будет, вот и верь всему, что говорят.

Линда, рассеянно разводит руками, смотрит то в окно на небо, то на экран телевизора.

— Если это шутка, то шутка отвратительная, сегодня не первое Апреля!

Я многозначительно стучу себя пальцем по голове.

— Да, наша замечательная планета лакомый кусочек для иноземцев. Воздух пригодный для дыхания, буйная растительность, проточная вода, океаны, живность. В земле золото, алмазы, вся таблица Менделеева. О такой планете можно лишь мечтать.

Линда заинтригованно смотрится в зеркало и говорит, стараясь быть убедительной:

— Скорей всего это отвлекающий от социальных проблем

манёвр и так постоянно запугивают вселенскими катаклизмами, глобальным потеплением, ядерной войной, концом света, Апофисами. Эта отвлекающая от земных проблем политика!

– Дорогая, а что если инопланетяне на самом деле прилетят?

– Ерунда, они услышат нашу музыку, увидят наши танцы, твои скульптуры и сразу поймут, что миром правит красота.

Я с сомнением смотрю на жену.

– Может статься, что в их понятии красота имеет совершенно другой образ. Ни одно живое существо никогда не скажет о себе, что оно уродливо, потому что не размышляя, принимает себя таким, какое оно есть. И как мы сможем доказать, что Человек лучшее творение создателя?

– Ничего страшного договоримся, – уже уверенней убеждает супруга.

– Как мы будем с ними общаться? – я поднимаю голову и смотрю в беспредельное воображаемое пространство. – Сможем ли мы вообще догадаться, что они хотят? Кто из царства простейших, одноклеточных, способен осмыслить поведение кота играющего с мышкой? Им нечем понимать! А кот, – я скептически смотрю на Шредингера, – разве он может понять, что такое антропный принцип, теория относительности, игру квантовой механики? А любая, пусть даже самая умная собака сможет задуматься над математической гипотезой Пуанкаре? Такое в принципе невозможно. Точно

так же и мы не сможем понять цивилизацию, опережающую нас в развитии на миллионы лет.

Глава 2

Сногсшибательные новости

Прошла неделя, наступает воскресный вечер

Вращается балерина, стараясь сохранить собственный момент импульса, живо крутится на сцене, шлифуя белыми пуантами деревянный пол. Вертится механизм шуруповёрта, упорно вгоняя острым жалом золотые винты в бетонную стену моей мастерской. Любые частицы, из которых состоит мир, тоже крутятся, вертятся, но неизменно существуют парами. Каждой частице с положительным зарядом, соответствует античастица с отрицательным. Всё как у людей, плюс и минус, мужчина и женщина.

Крутится и скворчит кусочек сливочного масла на горячей сковороде. Стоя у раскалённой конфорки перед включённым кухонным монитором, любимая с чувством переворачивает двумя лопатками ароматный бекон с луком, красные, сочные дольки свежего томата. На дисплее лопаток горит цифра 97 градусов. Параллельно она просматривает электронную почту, мысленно листает свежие новостные сообщения телеграмбота. От приятного жара на её лбу появляются маленькие капли пара, тонкие пальцы слегка подра-

гивают, показывая едва уловимое волнения. Умелой рукой Линда убавляет интенсивность на единицу, открывает окно, выпускает ласковый прохладный воздух. Нежный ветерок свободно проникает на кухню, дурманивший запах бекона празднично витает по всему дому. На столе мирно посвистывая вскипает чайник, в шкафу, в ожидании праздника, томится банка вкусного кофе, рядом с ней важно стоит пузатая бутылка красного вина. Любимая, не спеша словно колдует, перемешивает овощи, но непросто, а используя книжные знания приготовления питательного ужина. Прочно опираясь на старые, проверенные фундаментальные законы классической обжарки. Уловив нужный момент, когда все ингредиенты подрумянились, добавляет на сковородку деревенские яйца и наполовину закрывает стеклянной крышкой. Медленно выдыхает и с облегчением опускается на табуретку, жадно подставляя лицо свежему ветру, что внезапно врывается через открытую форточку и беззаботно треплет её длинные волосы. Я сажусь рядом ласково обнимаю любимую. Какое-то время мы совместно молчим наблюдая как аппетитно скворчит глазунья, подрагивает, празднично выпускает пар. Тёмно-розовые кусочки бекона поднимаются остроконечными горками, увлекают за собой прозрачные кольца лука, мелкую россыпь зелени. Вот она живая, подвижная геометрия природы, восхищаюсь я, касаясь губами её светлых волос, и тихо шепчу на ухо:

– Утром долго не мог проснуться, хотел ещё поспать пару

часиков.

– Я бы тоже пару часиков понежилась в постели, – соглашается жена, показывая рукой на сонного кота, – вон наш Шрёдингер такой важный, спит почти целый день, словно всю ночь мышей гонял. – Супруга важно поднимает руку с торчащим вверх указательным пальцем. – Но дисциплина и диета, прежде всего!

Дотянувшись до рамы, я широко раскрываю окно. Ненастье отступает, теплое солнышко выглядывает из-за туч, блестит в лужах лучистым отражением.

– Драйвовая погодка, говорю я вслух, рассматривая прекрасный уличный пейзаж.

Стоящие на остановке господа сворачивают зонты и, не дождавшись автобуса, садятся на электросамокаты, велосипеды, скутера. Заливисто поют птицы, природа благоухает цветущими ароматами. В школьном саду дети играют в прятки, громко и ритмично крича считалку. Красота! Дождевые черви ждут, когда подсохнет земля, и они вернуться в свои норы. Вертятся педали, сверкая спицами крутятся колеса, мальчишки катаются, гоняют на велосипедах, рассекают водные преграды. Люди смешно прыгает между ручьями, пробираются к остановке. Небольшая зелёная гусеница на тонкой паутинке спускается с ветки и порывом ветра её заносит домой прямо на плечё Линды.

– Сбрось, скорей эту гадость, скорей! – испуганно кричит супруга, – какая мерзость, она меня укусит!

– Не бойся, эта маленькая безобидная личинка такие не кусаются, – успокаиваю я любимую, снимая небольшую зелёную гусеницу.

– Откуда ты знаешь, ты, что разговаривал с ней? – волнуется Линда нервно пожимая плечами.

Я с улыбкой смотрю на неё, шутливо раздувая пышные волосы, а про себя думаю, – какая же она ещё маленькая девочка, – и говорю медленно, нараспев, как волшебник из старой сказки.

– Не пугайся, ты чересчур эмоциональна, придёт время, личинка окуклится и превратится в красивую бабочку, которыми ты восхищаешься.

– Ой, ладно тебе, сказочник, – улыбается супруга.

А я продолжаю, таинственно поднимая над ней руки, выписываю в воздухе непонятные магические пассы.

– Когда будет свободное время, обязательно напишу такую картину. «Красавица и хищная землемерка».

– Прошу к столу любимый, садись ужинать, – звеня посудой приглашает жена.

– Так, так – я с полной готовностью потираю руки, – что у нас на сегодня по гурманить, и с интересом осматриваю, как супруга наливает вкусный, куриный супчик, а горячую глазунью накрывает крышкой. На блестящем керамическом блюде, стоит низкокалорийный торт – Бизе.

– Дорогой кушай на здоровья, а я буду только греческий салат, и стакан свежо выжатого апельсинового сока.

– Но почему же так много? – уже догадываюсь, каков будет ответ, спрашиваю я.

– Это мне, на завтра, – Линда аккуратно отделяет маленькую порцию, это тебе сейчас.

Я возмущаюсь, останавливая, – столько много!

– А это виньк..., – одним касанием двухцветной кнопки «Т-порт» она телепортирует большую горячую порцию нашим друзьям и довольно улыбается.

– Они наверняка только что пришли с репетиции, устали, – говорим мы одновременно.

– Линда ты хоть одну котлетку скушай, на салатах долго не побегаешь.

– Балет Александр, – говорит она уже более серьёзно и сверля смотрит в мои глаза, – это не только строгая, но ещё, и полезная для здоровья диета. Лучше подай яблочко.

Беру первое попавшееся, подаю и резко отдергиваю руку.

– Ой, извини дорогая, попалось червивое!

– Что ты Саша, это самое лучшее, – Линда берёт спелую антоновку, – данный факт значит в них, нет вредных нитратов, червячки умные химию не едят.

В этот момент включаются все мониторы в доме. На экране с новой красной причёской подруга Жанна, она благодарит за вкусное угощение, показывая аппетитно дымящуюся порцию.

– Мы только что пришли с генерального прогона и совсем без сил спасибо друзья.

– У-уу-уу-у, – мычит Поль жуящим ртом, выдавливая, что-то похожее на слова приветствия.

– В воскресенье встретимся, – напоминает Жанна, экраны гасну.

– Отлично получилось, – смеюсь я, выразительно смотрю в буфет на бутылку вина и думаю. – «Хорошо бы выпить бокал другой, а после ужина выкурить трубку на балконе»

– А! Вино, – перехватив мой взгляд, настаивает жена, – оставим на потом, этот коллекционный напиток сегодня пить не будем.

Пока Линда заправляет салат уксусом и перемешивает, я рисую открытую бутылку, два полных фужера, а ниже пишу красным фломастером, «Вино нужно пить сразу!!!» подчёркиваю. Помещаю лист в рамку и ставлю на стол, пусть ей будет стыдно.

– Саша помнишь, что в следующее воскресенье придут наши друзья с работы, композитор Поль с супругой Жанной, тогда и откроем.

Эта видная творческая пара, мы уже много лет собираемся по выходным и на праздники. Она профессиональная певица, всегда так экстравагантно одевается, очень органично пьёт вино, тщательно пережевывает закуски и часто перекрашивает волосы. А он настоящий композитор, выходит на сцену, белая рубашка, чёрный, элегантный фрак с бабочкой. Они познакомились случайно через сетевые агрегаторы, уже лет шесть назад и с тех пор всегда вместе. Поль замечатель-

ный, увлечённый человек как я, только музыкант. Это внимательная влюбленная пара. Недавно друзья подарили нам замечательный фарфоровый сервиз «Мадонна» из тридцати предметов, постер с улыбающейся кошкой и электронную миску для кота. Посуду мы поставили на самое видное место в зале, картину совместно с Полем повесили на кухню в том месте, где кушает Шрёдя. Несмотря на молодость, а у нас с ним один возраст 26-ть лет, на его голове уже явно намечается значительная лысина. Редкие кучерявые волосы окружают круглый блестящий череп, нижняя губа чуть толще верхней, а белые зубы на редкость ровные. Если бы я был музыкантом, то обязательно играл бы джаз и непременно на трубе. Возможно, поэтому у меня так славно получилась скульптура горниста. Бросив мимолётный взгляд в окно на играющего трубача, слышу там, где-то очень глубоко в душе, или в далёком космосе звучит чарующее джазовое соло:

– «Па – ба – па!»

Вечерами обычно по воскресеньям мы с Полем играем в шахматы, смакуя потягиваем душистый выдержанный коньячок, мечтаем, иногда спорим прямо ожесточённо спорим. Сидим допоздна за специальным игровым столом на балконе, много курим и мечтаем о творческом будущем, а наши жены обсуждают музыку, танцы обмениваются новыми выкройками и постоянно смеются. Недавно Поль написал музыку к художественному фильму «Академия танца» в современном классическом стиле. Две арии мгновенно вошли в

золотую коллекцию. Слушал и не раз, очень понравилось. Талант, что тут скажешь!

– И всё же давай откроем бутылку, а то прокиснет, предлагаю я.

– Не прокиснет любимый, пусть стоит в серванте.

– Что – то у меня аппетита нет, – осторожно подговариваюсь я.

– Вино потом, – недовольно ругается супруга и негромко стучит ладошкой по столу.

Я с силой сжимаю кулаки, затем распрямляю, свожу пальцы и выворачиваю их так, чтобы раздавался отчётливый хруст суставов.

– Сейчас же прекрати, этот треск костей мне не нравится, – обиженно просит Линда.

– Правда говорят, художника может обидеть каждый, – недовольно ворчу я, рассматривая как за окном, летают серые, счастливые воробьи.

– Динь, дон, динь, – звучит электронная мелодия-сигнал.

– Александр вы просили напомнить, вышел новый каталог «Современный скульптор» выпуск № 136-й, – сообщает голосовой помощник Галилео.

– Отлично, делай заказ, – бодро командую я и спрашиваю что ещё? Предлагают 4D – принтер, это новое устройство позволяет создавать самые настоящие объекты, причем из самых разных материалов. Краски, гипс, контактные линзы, съедобные бутерброды и даже стволовые клетки.

– Интересно, интересно нужно будет подумать, а пока включи телевизор, музыкальный канал!

– Друзья до свидания, концерт окончен, – в низком поклоне сгибается молодой конферансье. – Мы прощаемся с вами, на сегодня всё, снимаем уже из коридора, в воздухе ярче пахнет весной и мне очень хочется к морю... Эфир грубо прерывается, ровно так, как это было на прошлой неделе. Отчего нас охватывает трепетное волнение. На экране серьёзный незнакомый диктор в сером камуфляжном костюме.

– Внимание господ! Срочный выпуск!

В кадре появляется белый как мел учёный профессор Звездинский. В дрожащей руке он держит маленький микрофон с прищепкой. Всё это время мы старались не смотреть новости, не думать о пришельцах, не говорить о них. Со временем волнение стихнет, а эти объекты окажутся кучей камней. Твёрдые космические тела быются друг о друга, высекая искры, электричество, что чуткая земная техника ошибочно определяет за разумные сигналы. Но в действительности мы с опасением видим как растерянный учёный, неловко старается закрепить микрофон на воротничке белой рубашки, читает:

– Поток новой информации исходящий от звёздных объектов огромен и труден для восприятия. По этой причине, многие учёные работают сутками, не покидая своих мест. Поступающие сигналы, пока не удаётся расшифровать, – профессор виновато опускает глаза. – Но характер

периодичности, позволяет предположить, что это разумные команды, закодированные цифровые цепочки. Теперь уже доподлинно установлено, что в нашу сторону, летят неизвестные высокоорганизованные объекты огромных размеров. Откуда они появились непонятно, словно возникли из ничего. Возможно так же, как и появляются мельчайшие частицы в вакууме из пустоты. Известно, что при отсутствии сознающего наблюдателя, все элементы реальности в лучшем случае существуют в неопределённом состоянии, представляя собой вероятностные волны. Это связано с наличием наблюдателя. На прошлой неделе в тот сектор на окраину галактики учёные направили взгляд электронного телескопа с искусственным интеллектом – «Око разума СВП-19». И вот уже сегодня астрономы отслеживают летящие быстрее скорости света непонятные объекты. Они, то исчезают, то появляются, дерзко прошивая чёрную материю, световым пунктиром словно совершают прыжки из одного измерения в другое.

Откинувшись на спинку углового дивана, я глажу тёплого кота, стараясь успокоится, понять, что происходит.

– Возможно, действительно существует множество миров, других реальностей и высокоразвитая цивилизация сама выбирает из бесконечного числа возможных вариантов собственный путь, или это всемогущая природа меняет свои строгие правила реальности?

Линда взволнованно встаёт, раздраженно бормоча, про-

хаживается по кухне, периодически бросая угрюмый взгляд на телевизор.

– Ну что это такое, страшный сон, идиотский бред.

Машинально я отрываю край газеты, сминаю его в шарик и непонимающе смотрю на него как на Землю.

– Боюсь дорогая, что может произойти что-то сверхъестественное и наш привычный мир перевернётся, – резко поворачиваю макет планеты. – Все опасения станут реальностью, однажды мы проснёмся и поймём, что оказались на потолке и тогда наше существование станет настоящим кошмаром.

Линда укоризненно качает головой.

– Шутишь значит! Хватит меня пугать!

– Нужно позвонить родителям, родственникам, друзьям на работу, хочется поскорей узнать, какое впечатление произвела эта новость на людей.

Безумные глаза диктора и, торопливая, речь указывает на то, что он что-то не договаривает и откровенно старается скрыть, важную информацию, но витиеватая, неясная интонация, хорошо читаемая тревога на лице выдают его. Серьёзный учёный нервно перекладывает листки с текстом, которые подают сотрудники телекомпании, затем секунду думает, молчит, глядя в никуда и тихо как бы разговаривая с самим собой произносит:

– Кажется началось.

Серые кольца холмов

Проходит непростой длительный месяц

Крутятся галактики, вращаются планеты, а в моей голове вертятся интересные мысли, зарождаются новые амбициозные планы. Широко зевнув, сытый кот Шрёдингер ложится рядом и утомлённо покручивая хвостом закрывает глаза. Привычной голосовой командой я включаю компьютер, у меня шикарная программа с великолепным интерфейсом «Чертилка-ХОМО про 4Q». Последняя версия нейронка – глубина 112-го уровня. Пока браузер грузится, придирчиво осматриваю свой проект. Стараюсь сосредоточиться, решаю с чего начать, но голова идёт кругом, нехорошие думы о пришельцах настойчиво кружатся в мыслях, не дают покоя. Лежащие под люстрой свежие газеты, журналы предлагают всевозможные объяснения. Страницы пестрят пугающими картинками инопланетян, их ужасными лицами, чуждой геометрией межзвездных городов, неведомым разнообразием грозных кораблей захватчиков. Психологи предполагают, что эта иллюзия, групповое помешательство, а в соцсетях другой темы не существует. С размахом распахнув двери, в мастерскую входит озабоченная супруга с новенькой газетой в руках и возмущается.

– Кто-то должен это остановить, Линда косо смотрит на меня, – пишут, что эти корабли путешествуют сквозь про-

странство миров. В данный момент они замедляют движение, упорно приближаются к нашей Солнечной системе. А дальше что? Вторжение! Подавай им нашу планету! – Она снова с пренебрежением смотрит на провокационную статью и с явным подозрением бросает газету в мусорную корзину, уходит.

Время приближается к полуночи, а я как заведённый работаю у себя в мастерской, не могу остановиться. Нервно покуриваю трубку и прикидываю разные наброски эскизы.

– Нет, лучше сяду за стол, зарисую пока пришло озарение, – заставляю я сам себя. – Возможно это флюиды инопланетян, уже достигли нашей планеты, – неудачно шучу я открывая старый визуализатор. Волшебные линии, создающие пространственный объём врываются в жизнь. Сижу, вычерчиваю и жду когда сумбурные мысли в виде готовых трёхмерных предметов, появятся на экране, но сосредоточится, не получается.

В этот момент жена скидывает проекцию своего экрана на мой компьютер и подавленно кричит:

– Беги скорей сюда, мне страшно, послушай последние новости.

Нехотя положив электронный карандаш в альбом, спешу на кухню. Спящий мгновение назад кот поднимается и спешит вслед за мной.

– Внимание сенсация! То чего так ждали и опасались люди, свершилось! – в крайней степени волнения рассказывает

обескураженный ведущий, – ученые всех стран убедительно приходят к одному выводу; к нашей планете приближается огромное скопление непонятных объектов. Не исключена вероятность того, что это настоящие инопланетные корабли. Правда, эти объекты не похожи на те, которые мы представляем себе исходя из нашего опыта ракетостроения. Скорей они напоминают гигантские камни, астероиды меняющие цвет. Одни из них плоские, другие имеют вид диска, или шара, чаще встречаются продолговатые цилиндрические формы. В целом их поведение кажется нашим учёным разумным. В данный момент объекты значительно снижают скорость, осознанно маневрируя, направляются к нашей Солнечной системе.

– Ты слышишь, что он говорит?! – негодуя ругается Линда вибрирующим голосом.

– Да, слышу, – с недоверием отвечаю я, – если они могут преодолеть такое гигантское пространство, значит, эта цивилизация на много порядков превосходит нас в развитии, по всем направлениям. Чего можно ждать от такого контакта? – беспокояно рассуждаю я, невольно почёсывая взъерошенную голову, а в пространстве повисают невидимые проблемы.

Вопросы!?

Вопросы!??

Вопросы!???

И тысяча противоречивых ответов, скорей несуразных

скороспелых версий. События развиваются бурно, стремительно, как потоки горных рек, перемешивая упрямые общеизвестные факты и меняя наше мировоззрение.

С того дня когда земляне в первые услышали о странных летящих объектах, прошло 220-ть дней. Люди думали, что это камни, астероиды, а сегодня сотни чужих космических кораблей, прилунились на нашем спутнике. Если быть точным, то самые большие космические машины занимают места на орбите и кружат над Луной. Так что у нашей Луны появились свои спутники. Размеры кораблей поражают, встречаются машины, превышающие тридцати километровую отметку и больше. Даже в слабые бинокли их неплохо видно, а у кого имеются мощные телескопы, смотрят не отрываясь. Поступающий поток информации меняется и учёным частично удаётся расшифровать невероятную лавину бесценных данных. Авторитетные специалисты отправляют наше Земное послание и тут же получают ответ. Контакт установлен! Это оказались мирные разумные существа с другого конца нашей галактики Млечный путь, их цель изучать просторы космоса, открывать новые обитаемые планеты. Основной космический корабль, на котором передвигаются пришельцы, есть огромный завод, созданный умными машинами из астероида колоссального размера. Этот объект

состоит из железа и других необходимых элементов. Роботы с искусственным интеллектом добывают руду, обрабатывают, создают уникальные приборы, инструменты и корабли, сопровождающие базу. Таким образом, колонисты исследуют другие миры. Сложный полностью автономный многоуровневый механизм-планета со сверхмощными антигравитационными двигателями, которые постоянно модернизируют. Тихо и невольно будоражащие мечты врываются в сознание, свободно открывая двери в бесконечность, и я задумчиво бормочу себе под нос:

– Благодаря этим технологиям и мы земляне сможем путешествовать по бескрайним просторам Вселенной, перемещаться сквозь толщу времени пространства, раскрывая красоту замысла Творца. Будем мчаться через космос на межгалактических кораблях, летать на другие планеты и даже возможно посетим край Вселенной, собственноручно потрогаем «Великое Ничто». Возникает большая вероятность, будто это будет очень скоро.

Линда раздражённо морщится, слегка трясёт головой:

– Только вот что-то мне не хочется покидать нашу планету, даже если оно так и есть.

– А ведь всё это может быть правдой, – с серьёзным выражением лица подливаю я масло в огонь, устремляя взор в белый потолок, – именно этим вопросом сейчас задаётся каждый человек, узнав о существовании внеземной цивилизации.

Супруга разъяренно грозит кулаком.

– Размечтался, космонавт недоделанный!

– А что? – импровизирую я, разжигая интерес к межзвёздным путешествиям. – То, что для нас является чудом, для них вполне себе может оказаться обыденностью, но, как говорится, всё относительно.

– Тише, – прикладывая аккуратный пальчик к губам, останавливает меня супруга, – лучше давай слушать, что говорят по телевизору.

– Нет сомнений, они похожи на нас, – твёрдо заявляет директор института теоретической Астрономии, Непомнящий А. Н., – да все разумные существа, созданы по образу и подобию создателя, – говорит учёный, но не твёрдо, а глаз у него дёргается, выдаёт сильное волнение.

На следующие сутки установлена встреча, величественные, таинственные корабли пришельцев прибудут на Землю, в установленное время и место. Повсеместно идут бурное обсуждение в прессе, на радио, в телевизионных студиях постоянно проходят научные дебаты, споры, выдвигаются новые многочисленные версии, теории предложения. В ста шестидесяти километрах от экзотического городка Шадринск, на зеленых заповедных лугах уже готовят посадочную площадку. Световые пушки высвечивают заданные контуры, расставляются передвижные маяки, включают радио излучатели. Туда подтягивают связь, различную технику. С каждым часом прибывают учёные, военные, журналисты со все-

го земного шара. С высоты птичьего полёта, где снуют вездесущие дроны, многолюдный палаточный городок напоминает муравейник. Озабоченные президенты готовят торжественную встречу и праздничную речь.

Что говорить?

Чем угощать?

Куда приглашать?

Как они выглядят?

В соседних городах, да и по всей Земле напуганные жители пишут на крышах своих домов «Добро пожаловать на Землю!», «Мир дружба!». Прогрессивное человечество и мы с женой замираем в томительном ожидании перед экраном телевизора.

Проходят длинные бессонные сутки и точно в назначенное время, 13 00 по полудню космические корабли чужеземцев появляются высоко в небе над местом встречи. Таинственные, тёмные пятна быстро увеличиваются, приобретают общие очертания. Неземной аквамариновый свет, исходящий от чужеземных двигателей заливает пол небо, а грохота и сильного шума неслышно. На высоте километра таинственные космолёты останавливаются, неподвижно зависают.

– Что это? – спрашиваю я сам себя, – или это просто гал-

люцинации, вызванные страхом?

– Не понимаю, не глядя на меня, отвечает Линда, – Но почему тогда у других людей стоящих на улице такие же болезненно-негативные ощущения?

Действительно, мы слышим взволнованные голоса, врывающиеся в распахнутые окна. А если они принципиально отличаются от нас и имеют враждебный настрой. Что тогда? – тревожно думаю я, сжимая голову. Вступив на землю, превратятся в невидимок, в микроскопических паразитов и разбегутся как тараканы по всему миру. Фу, что за мысли надо гнать их подальше.

– Смотри, движение! – кричит супруга, указывая тонкой трясущейся рукой в экран, – они снижаются.

Точно, на бортах звёздных аппаратов уже видны незнакомые символические знаки, сложные устройства, похожие на антенны, странные конструкции в виде свёрнутых пружин. Нижние части имеют блестящие как зеркала панели, в которых отражается дугообразная полоска неба и земли. С приближением в зеркалах вырисовываются очертания зданий, улиц палаточного городка. Возможно это и не зеркала, а экраны. Космолёты меняют цветовую гамму, пульсируют сказочными огнями, испускают длинные светло-зелёные лучи разбивающие небо на ровные квадраты и неправильные ромбы разных размеров. Большие объекты разделяются на ровные одинаковые по размеру части, хаотичный строй сигарообразных кораблей выстраивается в безупреч-

ном шахматном порядке. Это снимается и транслируется в прямом эфире по всему миру, по всем каналам. Когда камеры берут крупный план, можно различить мелкие детали корпусов иноземных объектов. Сильнее всего привлекают внимание круглые темно-синие иллюминаторы. Земляне пристально пытаются разглядеть кто смотрит оттуда на нас. С экрана доносятся обрывки возбуждённых голосов:

– Вижу, вижу головы, – восклицает молодой девичий тембр, – у них большие карие глаза, это люди!

– Нет, – сразу опровергает мужской баритон.

– А-аа, нужно бежать, спастись!

– Отставить панику, это гуманоиды похожие на нас, – грубо по военному успокаивает, кто-то по внешней системе связи и повторяющиеся слова эхом разносятся над землёй.

Чужеземные машины клонятся и медленно принимают вертикальное положение. Уже заметно, что внеземные объекты собраны из пластин, колец, видны круглые ячейки соединений, множественные модульные отсеки.

– Это неправда, это кино, – с горечью шепчет Линда, не отрываясь от экрана.

Леденящее душу зрелище сводит с ума, все сердца землян бьются в унисон. Кот недовольно шипит, поглядывая в окно, мы, молча стоим перед экраном телевизора, не в силах что-то сказать. Всё отчётливей и отчётливей доносится легкое постукивание, и отвратительный звук похожий на низкочастотное бульканье. Звёздные машины высотой с два-

дцати, тридцати этажные дома становятся тёмно-красными. Высунувшись из окна, мы видим множество людей испуганно смотрящих в небо. Подняв головы, жмуримся, от яркого Солнца стараемся разглядеть корабли пришельцев.

– Ничего не вижу, – разочарованно заявляет Линда.

– Возьми бинокль, – я протягиваю ей сильную оптику.

– Всё равно ничего не вижу слишком яркий свет, пойдём к телевизору.

Бежим в зал, кот летает за нами из комнаты в комнату, настороженно озирается по сторонам. Стоя перед большим экраном, наблюдаем, как над каждым кораблём появляется быстро вращающийся световой зонтик. Гигантские сигары равномерно погружаются в грунт и вскоре исчезают из поля зрения радаров, о чём оповещает взволнованный телевизионный диктор. Всё это время в небе висит зловещий красноватый туман, равномерно окутывающий землю. Оказывается, такое происходит не только у нас, инопланетные машины снимают по всему миру и показывают в прямом эфире. Что и говорить, зрелище пугающее, словно кадры из фантастических фильмов. На глазах у растерянных людей космические корабли плавно опускаются на Землю.

– Есть касание, – запинаясь, говорит диктор, и поперхнувшись смолкает.

Никто не может дать объяснения этому феномену. Достигнув земли, гигантские цилиндрические стержни не зависают над ней, не выдвигают опоры, нет, останавливаясь

они медленно погружаются в глубину нашей планеты. Почва сжимается в гармошку, слышен противный, хрустящий раздражающий скрежет. Телевизионные дроны, осторожно подлетающие ближе, стараются заглянуть в иллюминаторы, которые так напоминают чьи-то глаза. Видно, что там горит свет, можно различить неясные силуэты, но матовое стекло с зеркальным покрытием перекрывает обзор. В этот миг с улицы раздаются испуганные возгласы, нестройные крики:

- Они совсем не похожи на людей?
- Это какие-то чудовища!?
- Нам конец!
- Это обманчивый фокус или реальность?

При погружении в почву космолёты оставляют вокруг себя глубокий четкий след, воронку, словно от взрыва, диаметром в сотни метров. Причем, это сопровождается монотонным пронзительным жужжанием моторов и гудением толпы, что усиливает напряжение. Камеры вздрагивают, по экранам телевизоров проскальзывают помехи. Начинаются сейсмические толчки, небольшие колебания земной поверхности, в динамиках слышится неестественный скрип. Рыхлая поросшая зелёной травой почва, песок, глина и камни всё как масло раздвигается, равномерно поднимается волной, образуя вокруг космических кораблей серые кольца холмов. Вскоре звёздные капсулы, а иные достигают в длину до 200-х сот метров, останавливаются, оставляя на поверхности малые обтекаемые части высотой в пять, десять,

двадцать этажей. Толчки прекращаются, воцаряется томительная тишина. Звёздные машины угнетающе торчат как гигантские гвозди, иноземные сваи, бесцеремонно вбитые в нашу землю.

Глава 4

Нечто

Прошло 17 минут и 23 часа, полдень

Вращаются огромные газовые облака, мерно плывут вокруг центра галактики. Грაციозно вертятся спутники вокруг планет, планеты крутятся вокруг звезд. Вращаются исполнительные механизмы, закручивая зубчатые шестерни, раскручивая колесо прогресса. Сегодня выходной и мы с Линдой как большинство людей остаёмся дома. В театре отменены все репетиции, и какие могут быть репетиции, когда творится такое. Находясь в состоянии крайнего волнения, смотрим новости. Происходит невероятное событие, скоро в прямом эфире состоится первый в истории человечества контакт с далёкой цивилизацией, с иным разумом. Что ждёт нас землян от этой непростой встречи? На экранах, по всем средствам массовой информации транслируется изображение звёздной карты далёкого мира. Мелькают длинные ленты астрономических цифр, по экранам ползают стрелки, незнакомые значки. Пересекаются прямые и дугообразные

линии пурпурных цветов, это пульсируют координаты звёздных дорог межпланетные трассы космических странников.

Нервно покуривая трубку, я машинально перемещаюсь из мастерской на балкон и обратно.

– Интересно, интересно, – встревожено спрашивает Линда, – а кто выступит с приветственной речью?

– Скорей всего наш президент он наверное уже общался с ними и в данный момент перечитывает торжественное воззвание.

Жена хмуро смотрит в окно и тихо, словно её могут услышать иноземцы, шепчет:

– Не лучше ли было для начала, встретится на орбите, подалее от Земли, где-нибудь в нейтральном пространстве. Познакомится, присмотреться друг к другу, пройти комплекс противоэпидемических мероприятий на предмет вирусов, бактерий и всякой заразы. Выполнить определенные условия, составить и подписать набор общих правил, соглашений. А что происходит в данный момент. Ты посмотри! Вчера они прилетели, а сегодня спокойно летают над Землей как у себя дома и это странно. Я хотела сказать страшно.

Спрятавшись за плотную портьеру показывает большим пальцем на окно.

Там на улице над крышами домов и под облаками снуют иноземные машины размером с большой автобус. Одни имеют форму шара, другие похожи на таблетки, на большие капсулы, в которых мы храним лекарство, встречаются кирпичи

величиной с железнодорожный вагон, и нет у них крыльев, винтов и турбин.

– Да пожалуй, такая близость опасна, – ответственно предупреждаю я.

Линда садится на диван, поглаживает запрыгнувшего на колени кота и с пониманием сжимает губы.

– А в чём может быть угроза, – с нетерпением спрашивает она.

Я не знаю что сказать, но отвечать не приходится. В эту минуту напротив окна зависает какой-то объект похожий на серую металлическую тарелку с полусферой. Смотреть на него было непросто, корпус вращается с огромной скоростью, а тёмные квадратные иллюминаторы медленно смещаются то влево, то вправо. Зафиксировать взгляд на одном месте не удаётся. Линда, нажатием смартфона закрывает окно полупрозрачной гардиной, объект улетает. Приглашающим кивком она показывает на диван.

– Я буду смотреть отсюда.

На миг, встретившись глазами, я вдруг чувствую сердечный трепет, какая она хорошенькая. Отвернувшись, жена с откровенным любопытством разглядывает звёздную картинку на экране. Все мы земляне ждём когда же наконец покажут образ инопланетного существа. И где состоится историческая встреча? Я тоже вливаюсь в экран и думаю, неужели это не розыгрыш и там, в глубоком космосе действительно живут разумные создания. Какие они добрые исследовате-

ли или злые захватчики? Даже не верится, но сегодня инопланетяне уже на нашей планете и наверняка пристально наблюдают за людьми, изучают. Такая паническая мысль будоражит сознание, по телу бежит волна холодного страха. Звёзды на экране меняют положение, создавая сложной гипнотический рисунок. Появляется посторонний зудящий шум, короткие прерывистые сигналы. Станные звуки вкрадчиво пищат в голове, пульсируют подобно азбуке Морзе, словно там, в мозгах завелись маленькие тараканы. Линда выразительно трясёт головой, и я понимаю, что с ней происходит тоже, что и со мной. Сознание становится рассеянным, я не в состоянии сосредоточиться, смотрю по сторонам и не могу сфокусироваться на каком либо конкретном предмете. В следующий момент происходит невозможное, моё "Я", находится везде, по всей Земле и в небе, и океане, и даже в тёмных глубинах планеты. Ощущая себя единым целым чего-то огромного сильного, радуюсь. Прилив страха и адреналина зашкаливают, как будто я постоянно падаю в пропасть, тело охватывает пронзающий холод. А вот та самая волнующая мелодия, что в моём представлении играет горнист. Это правда, она материальна и похожа на группу солнечных зайчиков. Синкопированные ноты оживлённо прыгают, нагло стараются прорваться в разум, но задушенные резким diminuendo стихают, стремительно удаляются, скрываясь за горизонт. И снова моё состояние меняется, появляется чувство свободы, хочется постоянно прибывать в таком статусе.

се. Услышав сухой отрывистый щелчок, звучащий с наружи и внутри меня, прихожу в сознание. Нахожусь дома обстановка привычная, рядом Линда и кот. Беззвучная, едва уловимая тень сомнения скользит между мыслями, настойчиво подчиняя мою волю. В мозгах ежесекундно носятся миллиарды настойчивых сигналов, наполняя сознание чем-то незнакомым, целостным. Взглянув на сосредоточенную жену, понимаю, что ничего не понимаю и что я уже ни в чём не уверен. Но тут настроение меняется, вновь приходит прилив сил, новая ударная волна упоения, восторга. На лице супруги медленно собирается обворожительная улыбка. Ухватив жизнеутверждающую волну безмятежности, я как начинающий сёрфер стараюсь удержаться на ней. Поднимаюсь, широко раскидываю руки и качаюсь, словно балансирую на невидимых волнах, ловлю ментальные вибрации и тихо бормочу, – неужели человечеству суждено стать частью чего-то великого целого.

– Да, конечно! – с уверенностью отвечаю я сам себе и замечаю, как жена танцует, не отрываясь от экрана.

Она кивает в знак солидарности и тут же странный шум в голове стихает, тревожные сомнения улетучиваются. Резко приходит понимание, что сейчас судьба реально даёт возможность сделать наш жизненный путь светлым, добрым, процветающим и счастливым. Возникает познавательный интерес, растёт бесстрашие, стремление испытать себя в новом деле. Дурные мысли, и страхи отступают, на душе

становится светло, словно кто-то там, в нутрии организма включил животворящий свет. Неизвестно откуда и как в голову приходят такие знания и располагаются там, строго по полочкам. Первое, второе, пятое, десятое. Вижу и понимаю, что нужно делать! Вот они истинные цели, а вот средства достижения. Впереди великие открытия, слышу тонкое едва уловимое пиканье и вижу, как вздрагивает супруга. По телу вновь пробегает тошнотворный холодок, кошмар случившегося, осознание происходящего проникает в наши головы. Нас бросает из холода в жар и наоборот. Мы останавливаемся, садимся, страх сводит мышцы внезапной судорогой, ледяной ужас пронзает насквозь. Кот прижавшись к полу, недовольно рычит. В отчаянии Линда подвигается ко мне и тихо, поднимая интонацию вверх, стонет:

– Уу-уух, какая жуть, кажется, что я голая безрукая личинка, с тонкими ножками гусеницы и черными глазами на бесформенной голове, висящая над пропастью на спутанной паутинке. Неудержимо хватаюсь тремя парами коротких лапок за скользкую спасительную нить и срываюсь в чёрную бездонную яму, – неожиданно признаётся она.

– Не бойся, ты не гусеница, – нерешительно уверяю я, осторожно касаясь её пшеничных волос.

Линда испуганно смотрит по сторонам, старается успокоиться, понять, что происходит. Мне кажется, что она обнюхивает воздух, и делает это как многие животные, но это лишь моё разыгравшиеся воображение. Сворачивается что-

то нехорошее, непонятное, в сознании появляется серый непроглядный туман. Всё, что связывает нас с прежней жизнью, исчезает. Чувствую пустоту, чувствую, что и я превращаюсь в нечто аморфное, в мерзкое насекомое. Кот глядя в экран, занимает оборону, шипит, выгибает спину дугой, его шерсть встаёт дыбом. Снова пикает короткий врывающийся в голову сигнал, вызывающий сомнение и жалость. Я крепче прижимаю супругу и думаю, неужели из нас делают безмозглые механические игрушки. Коротко переглянувшись, мы понимаем, что происходит. Таким необычным образом начинается обращение иного разума к нам землянам. В голове каждого человека звучит мягкий добрый голос, произносящий несвязные слова.

– Дорога – жизнь, работа – люди, вращение – мир, Создатель – Бог изобретатель...

Скорей всего это тестовый режим, мысли пришельцев переводятся в понятную земную речь и мгновенно передаются сквозь пространство прямо в наш мозг. Создаётся впечатление, что кто-то великий добрый и всемогущий через мгновение начнёт говорить лично с каждым. На всех экранах мониторах транслируются космические просторы. Прекрасный вселенский пейзаж, исполненный в тёмно-голубых тонах, с изображением летящего среди звёзд невероятно красивого космического корабля. Такое томительное ожидание растягивает время, сжимает пространство, выворачивая его наизнанку. Картина плавно меняется, перенося нас в про-

сторный обвешанный многочисленными приборами зал, напоминающий толи цех будущего, толи кабину межзвёздного корабля пришельцев. На земле нет ничего подобного, скорей всего это транслируется с инопланетной базы. Среди бесчисленных приборов и зеркальных панелей стоит пустое ультрасовременное кресло из стекла и металла с многочисленными кнопками, блестящими дисплеями.

– Началось, – трясущимися губами шепчет испуганная Линда.

Тихо, как бы стараясь не привлекать к себе внимания, на экране происходит странное, необъяснимое движение. Нечто похожее толи на червя толи на пружину обтянутую кожей, выползает с боку, быстро запрыгивает на стул, юрко принимает вертикальное положение, садится. Даже не садится, а как-то по-особенному заваливается, занимая место в специализированном кресле.

– «Па – ба – па!», – уже отчётливо прорываются чистые, звучные ноты в мои мысли, но сразу стихают.

Жена хватается за сердце и невольно произносит:

– Какой кошмар!

Мы с волнением и страхом рассматриваем пришельца. Его неправильная бычья голова с квадратным человеческим лицом неуклюже вскидывается. Где-то я видел это образ... Цепкий, сверлящий взгляд внимательно осматривает пространство. На широких тёмно-зелёных губах хаотично блуждает болезненно кривоватая улыбка. Это что-то похожее на

двухметровую личинку короеда или майского жука, с темно-желтыми глазами выражающими жесткость характера, бесстрашие, хитрость и настойчивость. Мощное, жилистое туловище закрыто бледно-красной гофрированной тканью, с рельефным тисненым рисунком многочисленных морщинок, трещинок.

Глава 5

Гимн

Прошло шесть минут 13-ть секунд

Звонко скользит по кругу серебряная ложечка, раскручивая горячий кофе в большой кружке. Крутится винт напольного вентилятора, совершая круговое движение относительно собственной оси. На стене вертятся, бегают по кругу солнечные блики от блестящих лопастей. В голове кружатся жесткие ноты иноземной песни. Дома становится жарко или это только так кажется. Двумя трясущимися руками я подаю чашку с бодрящим напитком супруге, она осторожно тянется к ней и тихо говорит:

– Его одежда похожа на обтягивающий мешок, обмазанный высохшей глиной, – и невольно отдёргнув руку, прикрывает рот белой дрожащей ладошкой.

Острый немигающий взгляд пришельца останавливается на небольшом прямоугольном приборе. Касаясь его он что-

то рисует, нажимает на светло-синий дисплей с множеством разноцветных знаков затем кладёт планшет на появившуюся в воздухе столешницу в виде прозрачной подставки и переводит свирепый парализующий взор прямо на нас. Мы видим его чёрные сужающиеся зрачки на экране телевизора и буквально чувствуем исходящую от него сильную недобрую энергию. Неожиданным рывком он поднимает свою трёхпалую конечность и показывает вверх круглым пальцем с коричневым острым коготком.

– О Боже, это он, – с трудом выдавливает из себя слова, бормочет жена, – помнишь в прошлый четверг, я рассказывала тебе, что видела страшный сон, ужасное чудовище и не могла проснуться. – она хватает меня за руку.

– Верно, вспоминаю я её сбивчивый душераздирающий рассказ, – любя сжимая маленькую ладошку, – представляю подробное описание и эти выпуклые нечеловеческие глаза и уродливо-перекошенная морда-лицо и змеиное тело всё сходится.

Предательский холодок вновь пробегает по спине, спускается по ногам в пятки.

– Так это он, именно он, – коротко вскрикнув, Линда падает в обморок.

Кота тошнит, я трясущимися руками капаю нашатырный спирт на платок, что супруга предусмотрительно нашла и поставила на стол. Подношу влажную ткань к носу и оживляю супругу. Очнувшись, она не говоря ни слова, впивается в

экран. Её застывшее как маска лицо, выражает неприязнь и заинтересованность, страх и страдание. Отвратительное тело иноземца как будто становится прозрачным, туманным, одежда меняется, а голова, словно как у черепахи, медленно поднимается из панциря. Сейчас на нём камуфляжная форма с рядами маленьких карманов и молний. Низким громогласным голосом он медленно говорит:

– Приветствуем вас Земляне!

В ответ мы, машинально встаём, поднимаем руки с раскрытыми ладонями. От произносимых слов мой телефон, лежащий рядом с динамиком, трясётся, колыхнется, словно бумажный лист на ветру и сползая падает на пол. Его серая кожа становится то розовой, то обескровлено восковой, по крайней мере, мне так кажется. Коротко переглянувшись, мы робко садимся.

– Кто он гуманоид, биоробот? Живой или бездушная компьютерная машина, исполняющая свою программу? – Как ты думаешь Саша?

– Не знаю, и никто не знает, возможно, это обманчивая графика, такая визуализация иноземного фотошопа?

Сразу столько вопросов появляется в моей голове и, пожалуй, у всего человечества.

– Внешний вид у него, конечно, не ахти, но могло быть и гораздо хуже.

– Куда уже хуже, – шепчет перепуганная жена.

– Главное, что иноземцы добрые, мирные, - стараюсь я,

усыпить свою панику и успокоить Линду, но по-прежнему с отвращением разглядываю пришельца. – Ну, ничего, ни чего, – разводя руки стараюсь подобрать нужные слова, – в космосе наверняка найдутся твари и пострашней.

Чужеземец глубоко вздыхает, покачивается, тяжелое кресло буквально трещит под его весом.

– Угораздило же нас, – ужасается супруга, – живут где-нибудь в навозных кучах, строят свои города-гнезда, роют тёмные норы.

Звучит негромкий двойной щелчок, словно какое-то насекомое стучит своими сухими челюстями. Мир смолкает, перед глазами все плывёт. В наступившей тишине я чувствую, что пространство вокруг пронизано страхом безысходности, характерным бессильным отчаянием, но необычным, а всепроникающим в каждую клетку. В моей голове происходят тонкие энергетические вибрации, в сознание нарастает смятение чувств. Противоречивые мысли путаются, мозги раздваиваются, и каждое полушарие начинает самостоятельно спорить опровергать искать объяснения происходящему. Переводя оценивающий взгляд на Линду, понимаю, что под её внешней застывшей собранностью скрывается такой же непередаваемый ужас, от которого кровь в жилах стынет. Мне кажется, или это совсем не так, но я по-настоящему слышу подобные беззвучные крики, исходящие из глубин сознания всех землян. С силой закрываю уши руками и вижу, как тоже самое делает испуганная жена. Морщи-

нистые губы инопланетянина белеют и быстро приобретают тёмно-зелёный цвет.

— А ведь с ним что-то не так, неожиданно понимаю я. В нем явно есть какой-то дефект, неправильность, нечто неприятное, непривычное; такое, от чего пробирает нервная дрожь. Это не просто недостаток, ошибка, это аномалия. Да и как может быть по-другому, он ведь не человек. Иноземец, изучая смотрит на нас, как будто мы его подчинённые... Кажется, он разглядывает землян, через мощный мозговой сканер и внимательно анализирует каждую живую клетку, наше строение. Нечто вроде... как бы это сказать... — я напряженно пытаюсь подобрать подходящее сравнение, — словно бы держит нас на расстоянии. И это не просто расстояние, а нечто большее: неприязнь порождающая недоверие, непонимание, отторжение. Они не случайно прилетели сюда на Землю. Возможно, это во мне просыпаются новые и пока не поддающиеся определению эмоции.

Пришелец, неторопливо вставляет в ухо кончик тонкого пальца, и резко проворачивает его так, что раздаётся явный хруст сломанной кости. Кто-то трогает меня за плечо, я вздрагиваю, инстинктивно поворачиваюсь и вижу, что рядом сидит наш перепуганный кот. Он робко трогает меня лапой, умоляюще пищит как беззащитный котёнок, трясётся, прижимается, жалобно с надеждой смотрит в мои глаза. Вновь звучит щелчок, кот резко дёргается, спрыгивает и бежит в соседнюю комнату. В этот миг моё дыхание замедляется, че-

рез мгновение мы одновременно с Линдой глубоко вдыхаем и с легкостью выдыхаем.

– О-оо х-аа...

Настроение улучшается, и все земляне одновременно понимают, что ни какой опасности не существует. Природа прекрасна, окружающее пространство буквально пронизано волновыми структурами любви и жизнеутверждающими взаимодействиями. Всё вокруг состоит из таких процессов возмущения. Мир един. Вселенная, да и мы сами, есть комбинация разного вида волн, и всё это разнообразие соединяет неисчерпаемая энергия добра. Инопланетянин говорит спокойно, не торопясь подбирая слова и с каждым предложением, наше отношение к нему меняется. Сейчас мы видим в нём частицу себя, с каждой сказанной фразой, нам становится лучше и лучше. Это как в детстве, когда ты начинаешь говорить и тебе так легко, как будто понимаешь все на свете, знаешь ответы на все вопросы. На мгновение Линда поворачивается ко мне и пытается улыбнуться. Её белое как мел лицо напоминает образ живого покойника. В ответ я тоже улыбаюсь, понимая, что выгляжу аналогично. Мы снова пристально смотрим в экран.

– Вы знаете, что такое любовь? – спрашивает он и отвечает. – Любовь – это когда ты можешь сказать, – я люблю тебя, и сказать это любому существу в бескрайней Вселенной.

В эту минуту мне становится хорошо, и я не хочу его презирать, а хочу, чтобы мы были друзьями, и кажется, мы смо-

жем его понять.

– Вы – люди, – говорит он ровно и мягко, – не такие, как другие. Вы – единственные существа во Вселенной, которые имеют совершенство.

А мы, земной народ, находящийся дома перед своими телевизорами, мысленно отвечаем:

– Да, но у нас есть и недостатки. Мы – эгоистичны, высокомерные и начинаем перечислять наши множественные комплексы, искренне раскрывая душу нараспашку.

Неуклюже кивнув, инопланетянин продолжает ровным монотонным голосом:

– Не обманывайте себя, вы лучшие, вы в порядке. Вам нужно только одно – понять, что Вселенная, в которой вы живете, есть вы сами. Но вы ещё не осознаёте этого.

Теперь кажется, что отдалённо пришелец похож на человека, на доброго страшила из сказки. Этот загадочный образ становится привлекательным и даже притягивающим. Его неподвижные черты лица видоизменяются.

– Скорей всего это компьютерная графика подбирает оптимальный образ, который должен понравиться нам землянам, а на самом деле они красавчики. Скоро мы увидим, какие они на самом деле, – оптимистично предполагаю я, протягивая супруге остывший кофе.

– Хотелось бы в это верить, – не отрываясь от экрана, говорит Линда, двумя руками нащупывая чуть тёплую чашку.

Его острый, пронзительный взгляд и монотонный бархат-

ный голос завораживает.

– Мир вам и любовь! – очень важно и ответственно произносит инопланетный гость каким-то невероятно пронизательным тоном. – Мы ваши друзья с планеты «Трил С-079Х...»

– Какие же они страшные, отвратительные, – невольно произношу я вслух, больше поражаясь своей храбрости. На самом деле нахожусь в пограничном состоянии между жизнью и смертью.

– Трил, значит они Триляне, – еле разборчиво бормочет Линда, машинально отхлёбывая кофе, – три волнистые полосы – это логотип на их кораблях. Вон на его плече такой же знак.

– Три хорошее число, – подбадриваю я, – Бог любит троицу.

Наклонив массивную голову на бок, трилянин рассказывает:

– Получив ваше послание, приглашение ... (Звучит щелчок), справка, – и все люди вспоминают первое в истории человечества радио послание к внеземным цивилизациям, от 23-го Марта 1961 года. Человечество понимает, что наша планета давно вещает в открытый космос. Быстрые радиосигналы уже *достигли* множества звездных систем, образуя в космосе огромный информационный шар.

– Узнав о вашем существовании, – напористо продолжает звёздный гость, – мы без колебаний отправились в дале-

кое путешествие на встречу с вами. Наше умение считывать мысли помогает отвечать на ваши вопросы. У нас нет, и никогда не было оружия. Мы мирная цивилизация и будем дружить, обмениваться знаниями, культурой, будем совместно покорять бесконечные просторы Вселенной.

Говорит он складно, убедительно наполняя наши доверчивые людские души умиротворением. Его басовый, вкрадчивый монолог незаметно повергает нас в состояние транса. Сколько лет люди ждали чуда, надеялись, что мы не одни в этом бескрайнем космическом пространстве, и вот известный парадокс рухнул, Вселенная заговорила!

– «Па – ба – па!» – мимо стремительно пролетают знакомые мелодичные ноты.

Влетев в одно ухо со скоростью звука, они мгновенно вылетают со скоростью света из другого и исчезают. С каждой минутой мы понимаем, что эти милые инопланетяне, обладают невероятными особенностями нервной системы на много порядков выше человеческих возможностей. Однако об истинной природе данного явления мы можем лишь догадываться, выстаивая земные версии. Нет сомнений, что эта цивилизация превосходит нашу на многие порядки, но все-таки это не просто другая цивилизация. Она имеет свое лицо. Пусть некрасивое в нашем понимании, но это их своеобразный естественный лик, образ представителей иной биологической расы.

– Биологической? – нервно вопрошает Линда, с сомнени-

ем глядя на меня.

– Ну да, они разумны и способны совершать разноплановые поступки. Нельзя так же забывать, что в основе всех наших представлений о происхождении жизни лежит гипотеза о возникновении жизни на Земле из неживой материи.

– Не знаю, не знаю, – настороженно шепчет жена.

И тут мы слышим нечеловеческий шум, грохот напоминающий бой больших барабанов, заводской грохот станков и интонационные блоки гудящих труб. Коряво улыбнувшись, пришелец резко встаёт, словно в нём срабатывает сжатая пружина и что-то патриотично мычит. Впервые секунды кажется, что это хаотическое, бессмысленное нагромождение несуразных механических звуков, режущих слух диссонансов возбуждающих в людском сознании конфликт и провокацию. Мы и всё человечество испытываем состояние психического дискомфорта, эмоциональная перегрузка нарастает. Линда роняет кружку на пол, она катится, проливая кофе. Неожиданно среди негармоничного треска и дребезга звучит тихий щелчок, словно некто стукнул сухой дирижёрской палочкой о край стола. Сразу всё проясняется, словно в сознание включили приятный солнечный свет, и мы понимаем, – это звучит инопланетный гимн. В этот роковой, исторический миг, разрывая земную, удушливую атмосферу грянул земной 10-ти миллиардный хор. Все люди на планете машинально поднимаются, подпевают закрытым ртом, понимая, что создание столь высокого художественного произведения

говорит о гениальности этой цивилизации. Однообразный и неестественно кривой, чуждый мотив звучит с каждого двора, с каждого окна. Протяжное, сдавленное мычание разносится ветрами над планетой Земля.

Глава 6

Коробка

Прошел месяц Воскресенье 13 часов 12 минут

Всё крутится, вертится, уж так устроен наш мир, таковы кем-то написанные универсальные законы первозданной природы. Равномерно вращается винт Архимеда, планомерно выталкивает из белой капсулы сладкую губную помаду беззаботно розового тона. Накрасив губы, любимая уже минут пять задумчиво стоит у зеркала с открытым ртом малюет бархатистые ресницы и с опаской посматривает в окно. Я тупо сижу за столом с книгой, но не читаю, а наслаждаюсь этим умиротворяющим зрелищем. Миром правит красота, это очевидно с надеждой думаю я, вспоминая уродливый образ инопланетянина. Повернув голову, замечаю, что затаившись в углу на диване, за Линдой также внимательно наблюдает наш славный кот-учёный Шрёдингер.

Воздух за окном свеж и приятен, но что-то новое слышится в нём, какой-то другой привкус, возможно, это от иноземных двигателей. Прошло минуты две, три, а жена уже суетли-

во хлопочет, вертится перед праздничным столом, вытирает свежей салфеткой бутылку красного вина. Ароматы пирогов смешиваются с ароматом кофе, и свежих, только что нарезанных салатов. Сервировке стола и украшению блюд, Линда всегда уделяет огромное внимание, соблюдая в этом деле пунктуальность и даже педантичность. Внимательно осматривает посуду, приборы, на предмет качество мойки. Как обычно проявляет творческий подход, бережно расставляет солонки, перечницы, горчицницы, бутылочки для уксуса, разливает вкусные подливы, соусы. Неукоснительно соблюдая определенный только ей понятный порядок. Я тоже помогаю, самостоятельно делаю салат оливье, а как ещё. Селёдка под шубой у меня не получается так как у неё. На горячее будут манты по царски, и тушеные в капусте рёбрышки. Хотелось бы обойтись без суеты, но сегодня не тот случай, и стол накрывается быстро. Что поделаешь, с минуту на минуту придут гости наши друзья. Правда праздника не ощущается, это из-за присутствия звёздных гостей. Создаётся угнетающее впечатление, что за нами постоянно наблюдают, размышляю я, рассеянно глядя как за окном на автобусной остановке, совершает посадку иноземная капсула. Уже многие люди пользуются этим новым транспортом, а мы с Линдой пока боимся. Говорят там, внутри настоящее будущее, так необычно, полный обзор, невероятный уют. Прикасание кнопки с рисунком тут же получаешь любой напиток, бутерброд и даже имеется туалетная комната, и ... Но тут

мои мысли сбиваются. Вилка и ложка громко падают на пол, прыгают, звенят металлом, а секундой позже раздаётся долгожданный звонок. Домашние мониторы включаются, показывая картинку гостей на лестничной площадке.

В приоткрывшейся входной двери сначала появляется лысеющая голова Поля, за тем он сам. Далее входит его престелная жена. Мы с другом обмениваемся крепким рукопожатием.

– Всем привет, – кричит с кухни Линда.

– Салют, – здоровается Жанна, быстро снимая туфли, – я мигом, – и не выпуская из рук большой пакет, бежит на кухню помогать Линде.

Это понятно все с нетерпением хотим обменяться мнением по поводу прилёта далёкой цивилизации. Отвлечься, расслабится, как раньше выпить вина, петь песни и постоянно шутить. С прилетом Трилян многое поменялось. Вроде всё нормально и новостные сюжеты каждый день открывают невероятные перспективы, показывают как земляне осваивают иноземные технологии, но какое-то неуловимое напряжение окутывает людей, мысли о неясном будущем давят. В данный момент я показываю другу свой перевёрнутый проект. Мы курум выпуская длинные струйки душистого сизого дыма и с интересом обсуждаем, дизайн, стараемся улучшить, добавить новые детали, приукрасить движением механических машин, но прежде всего, стараемся переключиться, вести себя так, как прежде до прибытия инопланетян.

– Подними жалюзи, раскрой шторы, – призывает Линда, крича из соседней комнаты, – сегодня такое прекрасное Солнце.

Нажимаю на виртуальный пульт смартфона и плотные шторы открываются оставляя полупрозрачные портьеры, роль – ставни с мягким шуршанием прячутся в стенном проёме, впуская в комнату тёплый жизнерадостный свет. На конец, звучит торжественный, долгожданный стук ложек о пустую кастрюлю, именно так моя хозяйка оповещает всех и звонко приглашает:

– Господа прошу, пожалуйста, садитесь за стол, будем кушать, угощаться.

Сразу начинаются бурные обсуждения, последних необычайных событий, завязывается оживлённый разговор. Отхлебнув маленький глоток минеральной воды, Жанна театрально откашлявшись начинает беседу.

– Я как всегда не могу пройти мимо и решаю озвучить своё видение этого события. Да, считаю, что происходящее на планете, есть отражение наших мыслей. Это может быть что угодно от падения метеорита, до очередной войны, от нового открытия учёных до рождения новой песни. Не знаю, насколько это правильно, но так уж случилось и именно сейчас. Сначала я думала, что нам повезло. Потом думала, что не повезло, но мы стали свидетелем того, чего никогда не было, и что из этого следует, что будет дальше? Неизвестно.

Поль призывая стучит вилкой о пустой бокал.

– Я хочу спросить вас друзья, а что в этом такого? Ну, прилетели они, ну строят здесь что-то. Чего такого в этом страшного? Мы же не можем их всех перебить, как они нас. Заметьте, гости с небес нам ничего плохого не делают, всегда с уважением. Просто монтируют какие-то большие здания, возводят невероятно сложные конструкции. Посмотрите, как преобразилось метро, сколько открыто новых станций. Не надо на них набрасываться с вилами и копьями. Успокойтесь уже! Пусть создают свой мир, может быть, он будет лучше нашего, и там мы займём почётное место.

– Займём, а что если нет? – неуверенно шепчет Жанна.

– Хорошо что бы нашлось, – с горьким сомнением поддакивает Линда, накладывая овощной салат, – разумная жизнь господ – это Божий дар, нечто непостижимое, великая тайна, скрытая за семью печатями, и что там у них в квадратных головах нам неведомо.

– Согласен, – задумчиво кивает Поль, – и у этой тайны наверняка имеются миллиарды различных вариантов, бесконечное число комбинаций, но непредсказуемая судьба предоставила нам встретить нечто совершенное, непохожее на людей. Очень важно помнить..., – пылкая речь обрывается. Тут за окнами, совсем близко, с характерным зудящим свистом пролетает что-то большое. Тёмная тень на мгновение закрывает солнце, все резко оглядываются, прерывая серьёзную беседу. Звенит тихий щелчок, он такой тихий, будто бы звучит только у меня в голове. Я не спрашиваю друзей

но заметив, как все одновременно вздрогнули, пусть почти неуловимо, подозреваю, что его слышит каждый.

Сидя, во главе стола, Поль перебегает взглядом с одного на другого, как бы ища общей поддержки. Выражение его лица постоянно меняется, спокойное переходит в смущённую улыбку, затем становится строгим. Временами заметно раздражение. Минуту назад он ругал, опасался иноземцев, сейчас защищает. В следующий момент встречается глазами со мной, спрашивает:

– Интересно, какие двигатели у инопланетных кораблей?

– Известно какие, – с ходу откликаюсь я, – гиперсветовые конверторы.

Поль привычным жестом дирижёра живо возводит руки.

– Но откуда ты знаешь!?

– Я понимаю твою иронию, но знаю, об этом писали в журнале Вестник Альдебарана.

– Какая уж тут ирония, когда это было, – отмахивается друг, – тоже вспомнил, ещё бы знать, что это такое.

Женщины слушают нашу застольную беседу и тактично молчат. Я заинтересованно рассматриваю товарища, и замечаю в нем что-то новое, всматриваюсь, стараюсь понять, в самом ли деле он так нахмурился или его скуластое лицо кажется таким угрюмым из-за переменчивой игры света, тени. Не придя ни к какому выводу, машинально накладываю сельдь под шубой, но не кушаю. Вроде бы всё также, и на первый взгляд можно подумать, что мы непринуждённо беседу-

ем, как обычно, когда сидим за праздничным столом. Эдакая пустая светская болтовня беззаботных творческих людей на отдыхе, но что-то не так, что-то другое неуловимое появляется в каждом из нас. Это выдаёт странная немного заторможенная интонация, размытый взгляд, словно каждый подсознательно глушит в себе чувство необъяснимой тревоги. Мы скучно сидим за полным столом, иногда дёргаемся, оглядываемся на окна. Прошло уже полчаса, а никто не прикоснулся к еде. Поль берёт вилку, но тут же дрожащей рукой кладёт её и, мигая большими вопрошающими глазами, пространно смотрит на нас.

– Ну, что скажете?

– Не стоит так переживать, – положив тонкую руку на край стола, медленно и печально говорит беспокойная Линда, – обойдётся.

– Обойдётся, раздраженно ухмыляется Поль, стуча кулаком о колено, – инопланетянам было не до нас, у них собственных забот хватает. Наше существование проходит в разных мирах разделённых миллиардами световых лет. Всё бы так и продолжалось, если бы не наши настойчивые сигналы с земли. Вот мы и попались на свою собственную глупость, доверчивость и наивность!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.